

Зверская, 13. - 2002 - 8 июня - с. 6.

АВТОРА!

Я УМЕЮ ХОРОШО

- Успех у женщин-авторов превышает, мне так кажется и по издательским данным, успех авторов-мужчин. С чем это связано?

- Я не специалист и не могу четко определить. Это вопрос к моему мужу. Он психолог и понимает читающую аудиторию.

Я лично для себя это определяю очень просто: женщины раньше в нашей стране детективы не писали. Когда я в году этак 78-м толкнулась в журнал «Юность», был такой, он и сейчас, по-моему, существует, то мне зав. отделом прозы, очень категорично объяснила и сказала, что книга хорошая, все великолепно, но женщины детективов не пишут. Детективы пишут Леонов, Адамов и прочие.

Насколько я могу понять, большая часть читательской аудитории, а именно дамы, из чтения детективов выпала. Потому что мужчины пишут все-таки специфически. Они и раньше-то писали как бы более жестко, а сейчас вообще очень кроваво. Я открыла одну книжку, там на 18 страницах описание

вскрытия трупа, очень детально, что в какой лоток идет: куда почки, куда селезенка. Я понимаю, что это было профессионально сделано. Я не знаю, что в какой лоток нужно класть. Знаете, я книжку закрыла и дальше читать не стала, потому что это мне стало очень тяжело и очень неприятно.

А когда стали писать у нас женщины, когда Маринина пробила эту стену, за что я ей благодарна безмерно, она же первая была, когда на ее примере стало понятно, что бабы-то у нас так же могут писать романы, то оказалось, что они пишут более мягко. Мне, например, тяжело было бы описывать расчлененку. Так, со вкусом: взял топор, опустил на третий шейный позвонок и все такое прочее. Я думаю, что они просто пишут легче. Их стали читать женщины. А это гигантская аудитория. Посмотрите, в метро сидят: мужчины - с газетами, женщины - с книгами. Отсюда - их просто стало больше. Я знаю, что меня читают и мужчины, но их очень мало.

Дарья ДОНЦОВА - звезда детективной литературы. Даже не просто звезда - галактика! Суммарный тираж книг Донцовой, вышедших в издательстве «ЭКСМО», привнесил 11 миллионов. А всего вышло 30 романов популярного автора. В чем секрет успеха Донцовой, как ей удается сохранять такую скорострельность? Об этом рассказывает сама Дарья Донцова.

- Вы в отличие от других авторов признаете существование коллег по перу. Ваша героиня читает детективы. Кого вы любите и за что?

- Я очень люблю Маринину. У меня любовь к Марине Анатольевне сливается из разных как бы кусков. Первый кусок состоит в глубокой благодарности к ней, потому что если бы не она, моих бы детективов не было.

Во-вторых, она делает тот детектив, к которому я привыкла с детства. Продолжают линию Адамов - Леонов - братья Вайнеры и Маринина. Это наш классический советский детектив. То, к чему привык наш читатель и что мне по сердцу. Мне очень нравится, что она не льет понос на милицию. Потому что у меня много друзей в органах.

Я могу сказать, не все закрывают дела за бешеные доллары. Кое-кто имеет пару ботинок и ездит на старом автомобиле. Как мой сын говорит: последние романтики ментовки. И мне очень приятно, что Маринину просто интересно читать. Это увлекательно, это закручено. Я каждую ее книжку жду, и каждый раз я ее радостно читаю.

Я очень люблю Таню Полякову. Она наиболее ко мне близка из всего конгломерата авторов. Тайно веселюсь, когда читаю ее книги. Я очень хорошо отношусь к Акунину. Вообще была хорошая идея писать ретродетектив. Завидую по-хорошему, жаль, что эта идея не пришла в голову мне. Но я бы, наверное, не сумела, я не владею этим языком. Тут просто можно снять шляпу. Это как бы первый эшелон, который выбыл

ся, как бы верхушка. А я средняя часть пирамиды.

Еще есть Литвиновы Аня и Сережа, которые раньше были сестрами Литвиновыми, а теперь открыли страшную тайну, что они брат и сестра. Есть средняя часть пирамиды: Яковлева, предположим. Эти фамилии у меня не на слуху, потому что по одной-две книжки выпущены. Все то, что выпускает «ЭКСМО», читаемо. Это в принципе расчитано на разные категории читателей.

- Даша, ваш идеальный читатель? Вы пишете, имея его в виду или просто...

- Я, когда начинала писать, в принципе, ничего не имела в виду. Это был поток сознания. Это потом мне в «ЭКСМО» объяснили, что я как бы совершенно случайно, методом тыка, четко попала в аудиторию. Эта женщина примерно от 25 до 60. Часто, в основном, работающая, часто - с животными, потому что все ситуации, когда вы ставите клизму собаке, они не могут быть веселыми, у кого этих собачек никогда не было. Часто - без мужа, с детьми, с начальником, который ее достаточно на работе третировает, и со всем набором дамских проблем: покупать себе колготки или сыну ботинки.

- А вот образ беспроблемной героини как к вам пришел?

- Наверное, это глубоко личное. Поскольку я всю жизнь считала копейки, потом рубли. Детей было двое, а потом трое. И всегда хотелось иметь такую возможность пойти в магазин и купить не то, что надо, а что-то ненужное, типа розовой

керамической свинки за полторы тысячи рублей, что очень хочется и что никогда, в принципе, ты себе позволить не можешь. Отсюда, наверное, моим героиням притопаило богатство.

- Ваши героини - одни из немногих, которые достаточно благодушно относятся к издателям. В нескольких ваших романах это проскальзывает.

- Вы знаете, бывает брак по любви, когда партнера обожаешь. У меня с «ЭКСМО» произошла такая штука. Я пришла в «ЭКСМО» с улицы. Мне никто не верил. Это был жаркий август, у меня была химиотерапия, такой курс лечения. У меня была вся лысая голова, а на голове три волосинки. А с лысиной мне было некомфортно, я ее прикрыла береткой. А август был жутко жаркий. У меня нарушилась терморегуляция. Всем жарко, мне холодно. Я еще к тому же в пальтишке. Представляете себе?!

В таком хорошем красивом, элегантном, но в пальто в августе и в шапочке. Издательство через два дома. Сын моей подруги пинками меня туда выгнал. Иди, ты написала 7 книг. А я их все по знакомым раздавала.

- Писали, можно сказать, в стол, накопили какой-то багаж.

- Он сказал: иди, сдавай. Что я туда пойду? Я скажу, что написала детектив, а мне по морде чем-нибудь, уходи отсюда. Так не делают. Он говорит, иди в «ЭКСМО». Почему в «ЭКСМО»? Потому что когда тебя будут выпускать серийно, тебе будет очень удобно к ним ездить. А другие издательства где-то на краю света. И так он меня убедил, этот наглый 23-летний молодой человек, что я пошла. Представьте себе картину: жаркий август, приходит тетка в беретке, в пальто и держит под мышкой рукопись. И влетела я, как сейчас понимаю, в главного редактора. Городских сумасшедших по издательствам ходят тьмы. Правда?

- Есть такой момент.

- Он должен мне сказать: тетя, а не пошла бы ты... Первая реакция. Он сказал другому. Посмотрел на меня, а что у вас, глядя на эту папочку, на эти лохмотья, которые у меня под мышкой. Я говорю, детектив. Женским детективом у нас занимается Ольга Вячеславовна Рубис, пройдите в такую-то комнату. Я понимаю, что меня не бортанули, я в эту комнату на цыпочках. Сидит дама, одетая, красивая. Я говорю, что принесла книжечку вам. Она ее берет и говорит: издатель-

ство не комментирует отказ. Если ваша рукопись нам подойдет, то мы ее напечатаем.

Я оборачиваюсь, а там рукописи потолок подперли. Я вышла, думаю, интересные, однако, тут люди. Ровно через месяц, 6 сентября, в день рождения Маши, мне позвонила Ольга Вячеславовна и сказала: мы рассмотрели вашу рукопись. Мы ее печатаем, она маленькая, 160 страниц. До полной книжки нужна еще одна. У вас есть? Я говорю, есть. Несите. Можно сейчас? Пожалуйста. Я прибежала со второй рукописью. Я что-то правила, что-то переделывала, как это бывает с редактором. Потом мне Рубис сказала: вообще-то мы любим серийных авторов. У вас есть вторая книжка? Есть! У меня есть третья, четвертая, пятая, шестая и седьмая. Она подняла бровь кверху и сказала: несите. Я все радостно туда стащила. Они сказали, хорошо, мы это будем печатать. Теперь будем разбираться с финансами. И они мне разложили четко по полочкам: когда, за что, сколько я получаю денег, какие у меня перспективы, что со мной будет в пятой книжке, на седьмой, на десятой, на пятнадцатой, на сороковой. И они мне пообещали, как бы вехи поставили. И они меня не обманули ни в чем. Я «вишу» по всему метро и в стикерах, на радио... Все, что мне было обещано, они сделали. От меня требуется только одно - вовремя приносить им эти книги. Я со своей стороны тоже стараюсь выдержать это. Да и потом там просто милые, интеллигентные люди. Все, что они правят в моих книжках, от этого они делаются только лучше.

- Сколько вы тратите времени на роман?

- Сам процесс письма - 38 дней. Но потом я перечитываю, правлю. Это где-то месяца два получается. Но я сижу с 8 утра до 8 вечера. И если у меня вылетают какие-то часы, потому что у меня еще работа. Я немецкий преподаю. Когда у меня что-то вылетает, то это все сдвигается на ночь. Я, наверное, большое удовольствие получаю от этого. Меня прямо трясет. Я прибегаю с работы, плюхаюсь в свое кресло, думаю: сейчас отдохну, буду писать.

- Обилие сюжетов: что-то когда-то с кем-то происходило или...

- Что это происходило, я самозабвенно вру. Самозабвенное вранье как бы из меня просто выливается. Единственное, что я умею делать хорошо, - это самозабвенно врать, потому что все остальное у меня получается намного хуже.

- Даша, вчера вы праздновали день рождения, даже юбилей. От всей души присоединяемся к поздравлениям и желаем дальнейших творческих побед.

Беседу вел
Николай СЕРГЕЕВ